

Записки судебного юриста

А.Р. СУЛТАНОВ

**ЗАЩИТА
СВОБОДЫ СОВЕСТИ,
РАСПРОСТРАНЕНИЯ
УБЕЖДЕНИЙ**
через призму постановлений
Европейского Суда
по правам человека

СТАТУТ

ЗАЩИТА СВОБОДЫ СОВЕСТИ, РАСПРОСТРАНЕНИЯ УБЕЖДЕНИЙ
через призму постановлений Европейского Суда по правам человека

А.Р. СУЛТАНОВ

Эта книга, написанная опытным юристом-практиком, не только поднимает проблемы, но и дает пути их решения. Проблемы, поднимаемые в книге, рассмотрены через конкретные судебные дела, в том числе те, которые вел сам автор, что делает чтение книги увлекательным. Автор, тщательно анализируя проблемы, сопоставляет правоприменительную практику с практикой Европейского Суда по правам человека. Анализ применимого законодательства осуществлен с изучением выступлений депутатов, с учетом мнений научной общественности, экспертов, практиков. Рассматривая современную практику ограничения свободы совести и распространения убеждений посредством применения антиэкстремистского законодательства, автор проводит сравнительный анализ с цензурным законодательством Российской империи. Одним из главных направлений книги является рассмотрение принципа «должной правовой процедуры». Автора отличает глубина проработки материала и легкость стиля.

Записки судебного юриста

А.Р. СУЛТАНОВ

ЗАЩИТА
СВОБОДЫ СОВЕСТИ,
РАСПРОСТРАНЕНИЯ
УБЕЖДЕНИЙ

через призму постановлений
Европейского Суда
по правам человека

УДК 341
ББК 67.412.1
С 89

Султанов А.Р.

С 89 Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского Суда по правам человека. — М.: Статут, 2013. — 544 с.

ISBN 978-5-8354-0927-3

Эта книга, написанная опытным юристом-практиком, не только поднимает проблемы, но и дает пути их решения. Проблемы, поднимаемые в книге, рассмотрены через конкретные судебные дела, в том числе те, которые вел сам автор, что делает чтение книги увлекательным. Автор, тщательно анализируя проблемы, сопоставляет правоприменительную практику с практикой Европейского Суда по правам человека. Анализ применимого законодательства осуществлен с изучением выступлений депутатов, с учетом мнений научной общественности, экспертов, практиков. Рассматривая современную практику ограничения свободы совести и распространения убеждений посредством применения антиэкстремистского законодательства, автор проводит сравнительный анализ с цензурным законодательством Российской империи. Одним из главных направлений книги является рассмотрение принципа «должной правовой процедуры». Автора отличает глубина проработки материала и легкость стиля.

Книга написана для самого широкого круга читателей — для всех интересующихся вопросами свободы убеждений, правами человека; она может быть полезна не только тем, кто изучает вопросы применения Европейской конвенции о защите прав человека в ходе научной работы и в рамках получения образования, но и депутатам, правоприменителям — прокурорам, судьям, а также тем, кто профессионально занимается защитой прав и свобод человека.

УДК 341
ББК 67.412.1

ISBN 978-5-8354-0927-3

© А.Р. Султанов, 2013
© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2013

НЕМНОГО ОБ АВТОРЕ И ЕГО НОВОЙ КНИГЕ

Свобода совести и религии является одной из высших правовых и социальных ценностей, важнейшей составляющей качества человеческой жизни, органически связанной с другими правами и свободами. Отсутствие такой свободы делает человека рабом навязываемых идеологий и мировоззрений, винтиком тоталитарной системы. Однако несмотря на то, что Конституция Российской Федерации еще в 1993 г. в ч. 4 ст. 15 закрепила приоритет общепризнанных принципов и норм международного права, не будет преувеличением сказать, что для россиян ценности свободы совести и религии еще не стали приоритетными, о чем свидетельствует более десятка принятых Европейским Судом по правам человека постановлений в защиту свободы совести и религии в России.

За последние годы защита свободы совести и религии неоднократно становилась темой многочисленных научных, политических и общественных дискуссий, что уже само по себе говорит об актуальности темы. Вместе с тем, несмотря на безусловную актуальность и значимость заявленной темы, проблемы рассмотрения юридического механизма реализации свободы совести и религии через призму анализа постановлений Европейского Суда по правам человека в течение длительного времени оставались за пределами дискуссий и скрупулезных детальных изучений. До сегодняшнего дня практически отсутствуют полноценные практические рекомендации применения практики Европейского Суда по правам человека в той или иной категории дел, связанных с защитой свободы совести и религии. Исключением, пожалуй, явилась книга Р.В. Маранова «Практика Европейского Суда по правам человека по делам о свободе совести» (М.: НП «Славянский правовой центр», 2009. — 384 с.), целью которой скорее было все же создание удобного поискового аппарата по судебной практике Европейского Суда по правам человека, нежели рассмотрение конкретных механизмов защиты свободы совести и религии.

Учитывая правовой нигилизм отдельных должностных лиц в совокупности с посредственными религиозноведческими познаниями на

уровне среднестатистического чиновника и обывателя, а также отсутствие фундаментальных исследований постановлений Европейского Суда по правам человека, свобода совести и религии по сей день нуждается не только в защите, но и в теоретическом осмыслении.

В свете изложенного предлагаемая читателям книга известного правозащитника и юриста Айдара Рустэмовича Султанова представляет собой особую ценность, поскольку написана автором на базе практической юридической деятельности с привлечением обширно теоретического и исторического материала.

Это не первая книга данного автора. В 2012 г. издательство «Статут» выпустило книгу «Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительная практика», которая получила высокую оценку специалистов. Кроме того, более сотни статей А.Р. Султанова, опубликованные за последние годы в самых авторитетных научных изданиях и посвященные актуальным аспектам прав человека и справедливого правосудия, без преувеличения являются украшением отечественной теоретической юриспруденции. Исследованный и систематизированный в новой книге материал является бесценным не только для практикующих юристов, но и для должностных лиц органов государственной власти, а также судей и сотрудников правоохранительных органов при рассмотрении дел связанных с правами и свободами человека.

В предыдущей книге автор отмечал, что «всю европейскую историю можно описать, как движение двух противоположных начал — недопущение инакомыслия и борьба за свободу мысли, за справедливость» и что европейские стандарты родились не в результате воли некоего законодателя, написавшего абстрактные правила, а в результате длительной борьбы за свободу мысли, совести и религии.

Новая книга также наглядно подтверждает, что «стандарты в области прав человека» — не надуманная идея, а скорее подтвержденная горькими уроками истории правда о том, как должно уважать права личности в обществе, чтобы общество было успешным и процветающим.

Зная автора давно, полагаю, что было бы неправильным не указать, что практическая деятельность А.Р. Султанова заслуживает не меньшего внимания. Достаточно упомянуть только некоторые из судебных актов, принятых при его активном участии и повлиявших на правоприменительную практику России. Так в Постановле-

нии Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. № 1-П были подняты на новую высоту стандарты защиты прав лиц, не привлеченных к рассмотрению дела. Благодаря этому в настоящее время в ГПК РФ закреплено право на обжалование лицами, не привлеченными к рассмотрению дела судом. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П не только сдвинута с мертвой точки реформа надзорного производства, но и подчеркнуто, что постановления ЕСПЧ являются частью правовой системы Российской Федерации. Определение Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р стало новой вехой в разрешении проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ. В Определении Конституционного Суда РФ от 16 января 2007 г. № 234-О-П была разрешена проблема восстановления процессуальных сроков для лиц, не привлеченных к рассмотрению дела. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 25 марта 2008 г. № 6-П в результате признания неконституционной нормы АПК РФ был восстановлен институт отвода и обеспечения беспристрастности судопроизводства в отношении арбитражных заседателей. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П был разрешен сложный вопрос о публично-правовой ответственности и фактически был восстановлен институт презумпции невиновности в антимонопольном законодательстве. В Постановлении ЕСПЧ по делу «*Кимля и другие против РФ*» от 1 октября 2009 г. было признано, что «правило 15 лет», принятое в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», не соответствует европейским правовым стандартам. Право на создание религиозной организации не только является частью свободы объединений, но и защищается также ст. 9 Европейской конвенции о защите прав и свобод человека. Поэтому определенная смелость автора, который в очередной раз поднимает животрепещущие проблемы, подкреплена его опытом и более чем убедительными практическими результатами.

Безусловно, книга будет популярна и не залежится на полках магазинов и библиотек, как иногда происходит с научными трудами. В этом заслуга автора, который сумел написать ее не сухим казенным языком, а достаточно доступно: легкость стиля органично сочетается с глубиной рассмотрения серьезных юридических вопросов. То, как это сделано, безусловно, вызывает чувство уважения.

Книга А.Р. Султанова станет полезной для всех, кто интересуется проблемами прав и свобод человека в целом и свободы совести и религии в частности. Несомненно, она будет способствовать выработке навыков умелого использования и защиты, провозглашенных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина.

*А.В. Пчелинцев,
почетный адвокат России,
главный редактор журнала «Религия и право»,
доктор юридических наук, профессор РГГУ*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тема свободы совести такая же древняя, как и сама религия. Преданность свободе и провозглашение ее высшей человеческой ценностью характерно для всех верований без исключения. «Объявите свободу на земле всем жителям ее» (Лев: 25; 10), — говорится в Ветхом Завете. Этому следует и Св. Павел, когда призывает: «Стойте на свободе, которую даровал нам Христос» (Галл.: 5; 1).

Можно не сомневаться, что апологет любой другой веры укажет не меньше откровений, защищающих свободу, в том числе и религиозную. Но, как правило, такая свобода защищается для «своей» веры, ибо каждая иная вера другие верования в лучшем случае считает заблуждениями. Да, были исключения (и опять-таки идеологи каждой религии без труда назовут примеры), но именно потому, что они не могли повлиять на утверждение универсального признания свободы совести и религии. В Миланском эдикте 313 г. император Константин гарантировал каждой религии возможность «отправлять обряды в соответствии со своей верой», а его современник, христианский философ Лактанций даже высказывал следующее утверждение: «Ничто не требует свободы воли так сильно, как вера, и ни от кого нельзя требовать поклоняться тому, чему он не желает поклоняться».

Однако история религии пошла другим путем. Даже сторонники свободы верований со временем отказались от своих убеждений и начали утверждать жесткое насаждение христианской веры. Показательным в этом плане является учение Блаженного Августина. В своих ранних сочинениях Августин — идеолог свободы веры; раскол Церкви и движение донатистов привели его к мысли, что только мирное убеждение поможет преодолеть раскол, к чему он и стал призывать; идеологически зрелый Августин — ярый противник еретиков и инаковерующих, провозглашавший: « Не ищи более своих ложных и лживых богов, брось их и иди к нам дабы обрести истинную свободу», кто же этого совета ослушается, заслуживает сурового обращения, а не прощения.

Сегодня излюбленным утверждением идеологов христианства является констатация, что права человека, в том числе и свобода совес-

ти, являются детищем христианской веры. Но мало кто вспоминает, в каком сложном, длительном религиозном, в том числе и христианском, противостоянии эти права и свободы утверждались. Как и любая сфера духовной жизни, история религии знает прогрессы, застой и регрессы; были отцы Церкви — выдающиеся мыслители и творцы, создатели народной духовности, были и такие, о которых сегодня предпочитает молчать и сама Церковь.

Но прогрессивное влияние религии на развитие права, на признание прав человека как основополагающего начала в праве вряд ли кто станет отрицать. Во многом в этом преуспело христианство, но и другие религии не отставали от него. Показательно, что каждая религия знает историю своей длительной жесткой, иногда жестокой борьбы вокруг права (вначале со светской властью за преимущество, затем — за сферы действия, а затем позже — за гуманизацию этого права) и прав человека (за их признание, божественное происхождение и т.д.).

История борьбы Церкви за утверждение прав человека еще ждет своего исследователя. Многие институты современного права (семьи, собственности, труда и др.) имеют свои религиозные корни, многие права человека (право на жизнь, на справедливый суд, свобода мысли, совести и религии и др.) складывались как основополагающие духовные начала религий каждой современной цивилизации. А ядром всех этих и других прав человека является достоинство человека, которое каждая из религий поднимает до уровня божественного. По христианским догматам при создании человека Бог заложил божественное («И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему» — Быт. 1; 26), наделил его своим Духом («И вдунул в лице его дыхание жизни» — Быт. 2; 7). Отсюда и покушение на достоинство человека, умаление его достоинства — это покушение или умаление божественного.

В Коране человек тоже наделен божественным началом («Сказал Господь твой ангелам: «Я установлю на земле наместника» — Сура 2, 28 (30)); в Пятикнижии и Гафтароте мы читаем: «И сказал Всесильный: «Создадим человека по образу нашему, по подобию нашему... и вдунул в ноздри его дыхание жизни» (Брейшит I, 26 П, 7).

Достоинство может быть разным («Рувим... верх достоинства» — Быт.49; 3), его можно отнять по суду («и достоинство его да возьмет другой» — Псл. 108; 8), но бесосновательно покушаться на достоинство человека — величайшее преступление и грех. Уважение свобо-

ды совести каждого — это прежде всего уважение его достоинства. Человек может мыслить по-другому, иметь свою религию и исповедовать ее или иметь свои убеждения и придерживаться их, но это не повод к применению к нему ограничений или санкций. Истоки этих стандартов заложены в основополагающих религиозных источниках. «Немощного в вере, — учил Св. Павел в Послании к римлянам, — принимайте без споров о мнениях» (Псл. 14; 1), а в Первом послании к коринфянам он прямо говорил: «Когда вы собираетесь в церковь, между вами бывают разделения, чему отчасти и верю... Надлежит быть в разномыслии между вами, дабы открылись между вами искусные» (Псл. 11; 18, 19).

То, что очевидно было из религиозных источников, не всегда соблюдалось в реальной жизни. Не будет большой ошибкой сказать, что раньше других прав и свобод человека общество заговорило о свободе совести, веры, религии, позже других прав государство признало это право за человеком. История религий — это непрерывные войны за навязывание своей религии, своей веры как между религиями (ислам и христианство, индуизм и ислам, буддизм и индуизм и т.д.), так и в рамках одной религии (католицизм и православие, протестантизм и католицизм и т.п.

На каждый правовой акт, который государство вынужденно принимало в плане разрешения свободы совести и вероисповеданий, оно вслед за этим издавало десятки актов, запрещающих или ограничивающих эту свободу.

На международно-правовом уровне о религиозном плюрализме впервые заговорили в XVI в., когда религиозные войны фактически поставили европейские государства на колени. Однако ценности, которые закрепляли в этой сфере международные договоры, еще долго будут отличаться от тех, которые отстаивали религиозные общины и их мыслители. Когда в Аугсбургском религиозном мире (1555 г.) закреплялся принцип *cuius region eius religio* (чья власть, того и религия), прогрессивная Европа устами С. Костеллио уже говорила о религиозной свободе как праве отдельного человека.

Эту мысль передовые мыслители Европы будут настоятельно отстаивать, хотя еще Б. Спиноза и Дж. Локк в «Письмах о толерантности» еще будут ее доказывать, как доказываются духовные первооткрытия (в истории правовой мысли даже утвердился термин «Локкианская революция религиозной свободы»). Вестфальский мирный договор

1648 г. уже говорит о праве человека на отправление религиозных культов в равной мере с другими «косвенными» правами.

Идеи религиозной толерантности постепенно эволюционировали в призыве признать полноценную религиозную свободу. XX век ознаменовался утверждением этой свободы в основоположных международных универсальных и региональных актах и в практически подавляющем большинстве конституций государств мира.

Тем не менее формальное закрепление свободы совести в международно-правовых и внутригосударственных правовых актах еще не значит, что это право человека полноценно реализуется на практике. Государства и церкви продолжают прямо или косвенно препятствовать реализации этого права. Средства его умаления достаточно разнообразные: конфессиональный шовинизм, ксенофобия, национализм, болезненная реакция одной церкви на желание верующих другой церкви, государственное подавление религиозных меньшинств, ущемление их церковных структур, провокация конфликтов между представителями различных вероисповеданий, предоставление привилегий одной церкви и лишение их другой, различного рода законодательные, налоговые, имущественные лишения по сравнению с либерализацией статуса «господствующей» церкви, государственное игнорирование насилия против религиозных меньшинств, ограничение деятельности иностранных религиозных проповедников и нетрадиционных религий, создание препятствий в регистрации, приобретении имущества, недвижимости, расцвет «областных» видов законодательных актов, часто дискриминирующих, принижающих статус инаковерующих, лишение права на альтернативную службу, на свое вероисповедание в местах лишения свободы, в школах, армии, детских домах и домах для престарелых, запреты на религиозные пикеты, крестные ходы, нерассмотрение жалоб и заявлений верующих — это далеко не полный перечень из арсенала борьбы современного государства и его чиновников со свободой совести и убеждений.

С этой целью нередко еще используются заказные публикации, исследования ученых, пропагандистов, да и самих деятелей Церкви. Свобода совести продолжает быть «золушкой» среди других прав и свобод человека. Если ситуация не поменяется, то вскоре для того, чтобы честно исследовать проблему и писать на эту тему, понадобится мужество. Вот почему работа А.Р.Султанова «Защита свободы совести, распространение убеждений через призму постановлений Евро-

пейского Суда по правам человека», по нашему мнению, может вызвать в широких кругах читателей неподдельный интерес.

Тому есть две причины. Во-первых, решения Европейского Суда по правам человека относительно свободы совести не всегда адекватно воспринимались учеными и практиками. Пожалуй, это та статья Конвенции, по которой решения ЕСПЧ больше всего критикуются. Здесь в вину ему ставятся десятки различных «разоблачений», например, что сами судьи, исповедуя разную веру, не могут договориться между собой в каждом конкретном деле; что Суд боится брать подобные дела к своему рассмотрению, а потому часто использует критерий неприемлемости; что Суд не считает свободу совести и религии важной в системе прав человека и относится к ней как к факту, который приходится терпеть; что мотивировочная часть судебных решений Суда наиболее уязвима; что многие очевидные нарушения статьи 9 Конвенции Суд боится признать таковыми, а потому чаще всего бывает предвзятым; что Суд умышленно распространяет положения статьи только на традиционные религии, а «новые», «нетрадиционные» религии или религии меньшинств не признает в качестве подпадающих под действия этой статьи; что Суд умышленно суживает сферу действия статьи даже для традиционных религий, а поэтому и гарантии, которые он называет, не всегда являются адекватными; что Суд всегда был предвзятым к нехристианским религиям и т.д. и т.п.

Во-вторых, уже сам автор, исследования которого знают не только в республиках постсоветского пространства, подогревает интерес к этой проблеме. А.Р. Султанов один из немногих, кто рассматривает право сквозь призму потребностей и интересов человека, а не как средство государственного влияния на общество и личность. Для него не всякое право государства есть право, а нередко он находит в нем и произвол, и злоупотребление правом, и даже «антиправовую систему права». Критерий уважения достоинства человека для него есть та лакмусовая бумажка, которая позволяет определить, что есть право.

Человек, его права и свободы занимают основное внимание автора и в этой работе. Когда он касается прав человека, то даже стиль изложения другой:

«религиозные убеждения меняют человека, делают его более нравственным»;

«отрицание свободы совести — это отрицание основ существования общества и для религиозного лидера они сродни самоубийству»;

«как гражданам России нам бы хотелось, чтобы права и свободы человека в России соблюдались, а не были мечтой идеалистов. Граждане России заслужили уважение их прав и свобод и то, чтобы государство их воспринимало за разумных существ, которые могут сами отделять зерна от плевел и не нуждаются в цензурной опеке, в ее замаскированных под борьбу с экстремизмом проявлениях». Здесь — боль, сострадание, желание помочь человеку.

Но когда речь заходит о нарушителях прав и свобод человека, а особенно в тех случаях, когда ими являются государство, его органы или отдельные чиновники, — его выводы жесткие, четкие и даже в каком-то смысле повелительные:

«Полагаем, что российские власти должны воспринимать постановления ЕСПЧ не в штыки, а как помощь в выполнении функций по защите прав и свобод человека»;

«На наш взгляд, в данном утверждении российские власти попытались ввести ЕСПЧ в заблуждение и показать, что в настоящее время законодательство исправлено»;

«На наш взгляд, настало время исполнить взятые Россией на себя обязательства при вступлении в Совет Европы, а не ждать, когда к этому будет снова и снова подталкивать Комитет Министров Совета Европы в рамках исполнения постановлений ЕСПЧ или ПАСЕ в рамках мониторинга выполнения Российской Федерацией своих обязанностей и обязательств».

Определяя виновного в нарушении прав человека, А.Р. Султанов не прядется за абстрактным термином «государство», а, как правило, называет конкретного нарушителя независимо от его места в системе органов государства или в чиновничьей иерархии:

«неуважение к нормам Конституции РФ и нормам международного права в первую очередь породил законодатель... именно законодатель заложил нарушение прав и свобод религиозных групп»;

«необходимо отметить, что это не первая попытка органов прокуратуры ликвидировать юридическое лицо за обучение религии»;

«Управление налоговой службы действовало за рамками своей компетенции: налоговые органы не вправе определять, прекратила ли религиозная организация фактически осуществлять свою уставную деятельность»;

«современная цензура не озабочена установлением прямого смысла и необходимостью соблюдения принципа добросовестности, на-

оборот, она занимается толкованием и поиском скрытых смыслов, находя даже то, что не имели в виду авторы» и т.д.

Естественно, что на суд он возлагает главную ответственность, так как в суде каждый человек видит свою последнюю надежду на защиту нарушенных прав и свобод, но, к сожалению, суд не всегда оправдывает эти ожидания человека, а нередко и сам нарушает его права и свободы. В таких случаях оценка А.Р.Султанова — жесткая, уничижительная, а нередко и с долей сарказма:

«Верховный Суд не смог отличить друг от друга два различных института права»;

«К сожалению, суд в данном Постановлении... не привел никакого обоснования ограничению защищаемых Конвенцией прав и свобод человека. Не было ни одного довода о том, что ограничения предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе»;

«По всей видимости, суд несколько «спутал» конфискацию с чем-то другим»;

«Верховный Суд проигнорировал необходимость применения ст. 9 Конвенции» и т.д.

А с какой тоской и надеждой звучит авторское: «Как хотелось бы, чтобы в России началась кампания по защите прав и свобод человека!» К сожалению, сегодня это могут сказать о своих государствах и в Украине, Беларуси, Молдове, Грузии, а также во многих других государствах — членах Совета Европы.

Позиция А.Р. Султанова понятна и вызывает уважение. Работа, несомненно, будет востребованна, она вызовет многочисленные отклики в европейском юридическом сообществе и не только!

В.Г. Буткевич,
доктор юридических наук, профессор,
судья Европейского Суда по правам человека в отставке
(Киев, Украина)

ВВЕДЕНИЕ

О СВОБОДЕ СОВЕСТИ — ОСНОВЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ЕЕ ЗАЩИТЕ

Был день, когда господней правды молот
Громил, дробил ветхозаветный храм,
И, собственным мечом своим заколот,
В нем издыхал первосвященник сам.

Еще страшней, еще неумолимей
И в наши дни — дни божьего суда —
Свершится казнь в отступническом Риме
Над лженаместником Христа.

Столетия шли, ему прощалось много,
Кривые толки, темные дела,
Но не простится правдой бога
Его последняя хула...

Не от меча погибнет он земного,
Мечом земным владевший столько лет, —
Его погубит роковое слово:
«Свобода совести есть бред!»

Ф.Н. Тютчев
Encyclica¹

Столь сильные эмоции, заложенные в стихотворении российского посла и известного поэта Ф.Н. Тютчева, на наш взгляд, порождены пониманием того, что отрицание свободы совести — это отрицание основ существования общества и для религиозного лидера оно сродни самоубийству. Данное стихотворение было написано в связи с обнародованием 26 ноября 1864 г. энциклики папы римского Пия IX, осуждавшей в числе прочих «заблуждений века» свободу совести.

¹ Энциклика (лат.), т. е. папское послание.

К сожалению, и в настоящее время не все понимают, что свобода совести является основой демократического общества. Это неудивительно, поскольку многие из нас выросли в советское время, где отношение к религии формировалось на основе фразы «религия — опиум для народа». Лишь узкие специалисты знали, что эта фраза вырвана из контекста, полная цитата Карла Маркса такова: «Религия — это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому, как она — дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа»¹. Не правда ли, фраза, вырванная из контекста, имеет совсем другой смысл? Другой немаловажный фактор для правильного понимания известной фразы К. Маркса — это то, что опиум считался в XIX в. обезболивающим лекарством, а не наркотиком.

Эта фраза из работы, написанной К. Марксом в конце 1843 — январе 1844 г. и опубликованной в журнале «Deutsch-Franzoesische Jahrbuecher» в 1844 г. Впервые зависимость от морфия как болезненное состояние была описана лишь в 1877 г. германским медиком Левенштайном. Конечно же, нам об этом никто не говорил, что привело к тому, что эта неправильно понятая фраза, вырванная из контекста, создавала крайне искаженное отрицательное отношение к религии.

Пора уже признать истинное значение религии в обществе. Ведь именно религиозная свобода была родоначальницей всех «естественных прав»².

На почве признания полной религиозной свободы³, отделения церкви от государства выросли американские «декларации прав» — отдельные штатов и всего союза — декларации, послужившие образцом знаменитому акту французского национального собрания⁴ — Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Убедительное исследование немецкого юриста Георга Еллинека в книге «Декларация прав человека и гражданина» о корнях рождения концепции прав человека показывает, что именно стремление к религиозной свободе⁵ стало причиной

¹ Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. М., 1955. С. 415.

² Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора // Конституционное государство. Юридические предпосылки русских основных законов. М., 2004. С. 69.

³ Международная и внутригосударственная защита прав человека. Казань, 2007. С. 39.

⁴ Там же, С. 70.

⁵ Елинек Г. Декларация прав человека и гражданина. Одесса, 2006 (репринт издания 1906 г.). С. 48–58, 60.

принятия Декларации штата Виргиния 1776 г., которая оказала сильнейшее воздействие на все последующие декларации прав человека¹.

В 1988 г. папа Иоанн Павел II сказал, что «гражданское и общее социальное право на религиозную свободу, поскольку оно затрагивает самую глубоко интимную сферу духа, предстает как опорная точка, а в известном плане также и становится мерилем всех других основных прав»².

В современном конституционном праве России свобода совести понимается как отношение человека к религии, как его самоопределение по отношению к ней³.

В Большом толковом словаре русского языка⁴ совесть определена как «чувство моральной ответственности за свое поведение; нравственные принципы, взгляды, убеждения». Слово «совесть» образовано путем создания кальки с греческого оригинала, буквально значившего «совместное познание». Так и было создано слово «совесть» — узнавание вместе, совместное получения знания (ведения)⁵.

Таким образом, можно понимать свободу совести, как свободу на самоопределение личности, свободу иметь нравственные принципы, взгляды и действовать в соответствии со своими убеждениями, получать знания и распространять их. Поскольку моральные нормы в большинстве своем содержатся в религиозных учениях, свобода совести включает в себя свободу вероисповеданий. Из чего следует, что свобода совести включает в себя право на обучение религии. Это обучение двух видов. Первое — это право изучения религии: изучение религиозных трудов, ознакомление с религиозными обрядами, применение духовных практик с целью духовного совершенствования и повышения моральной ответственности, причем не только за себя, но и за свое окружение. Второе — это действия с целью распространения своих религиозных убеждений: передача религиозных убеждений другим лицам, ознакомление их с религиозными положениями с целью помочь им осознать

¹ Елинек Г. Указ. соч., С. 74.

² Цит. по: *Де Мнобриаль Тьерри*. Действие и система мира. М., 2005. С. 416.

³ Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. В.В. Лазарев // СПС «Гарант». 2003.

⁴ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2000. С. 1226.

⁵ *Скловский К.И.* Работа адвоката по обоснованию и оспариванию добросовестности в гражданских спорах. М., 2004. С. 9.

«путь к спасению», понять, для чего живет человек, кто он на самом деле, каково его место в мироздании и решить другие религиозные вопросы. Как пишет великий исламский просветитель XX в. Муххаммад Аль-Газали в книге «Права человека в исламе»: «Цель веры не в укрощении человека, как животного, ради добрых дел, а в том, чтобы его разум развивался при помощи науки, а душа эволюционировала»¹.

Верующие каждой конфессии заявляют, что именно их религия дает правильные ответы на вопросы жизни и мироздания, что, исповедуя только их религию, можно достичь своих целей.

И это не удивительно, поскольку человек, познав то, что помогло ему, хочет также помочь другим и хочет их уберечь от ошибок и заблуждений.

Конечно же, данное желание не может быть осуждаемо, но именно сам человек должен делать свой выбор в отношении религии.

Надо отметить, что еще в XX в. начали распространяться две противоположные тенденции: рост нетерпимости и рост толерантности.

Развитие человечества в конечном счете зависит именно от того, какая из тенденций одержит победу. Нетерпимость основана на непризнании одними людьми за другими возможности иметь мнение, взгляд, убеждение, отличное от их собственного. Лица, проявляющие нетерпимость, фактически отказывают другим в способности разумно мыслить и действовать. Нетерпимость — это отрицание одними людьми свободы совести для других. Но только попробуйте поставить под сомнение их взгляды.

В основе толерантности лежит уважение к личности и ее права на самоопределение.

Идеи толерантности содержатся в общепризнанных принципах международного права, которые в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются частью правовой системы Российской Федерации:

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства (ст. 1 Всеобщей декларации прав человека).

Различные религии по-разному относятся и к вопросам самоопределения и свободы совести. Некоторые пытаются отказывать другим в наличии у них права на свободу совести. На наш взгляд, причиной этого могут быть предубеждения, а иногда просто отсутствие достовер-

¹ Аль-Газали Мухаммад. Права человека в исламе. М., 2006. С. 49.

ной информации о другой религии, а также попытки скрыть за морализаторством свою собственную неэтичность. Следует отметить, что любые рассуждения или действия, основанные на основе недостоверной информации, приведут к ошибкам — и это аксиома.

Существуют люди, именующие себя сектоведами, которые настолько радикально настроены против других религий, что охотно верят всяким слухам, собирают их и распространяют «с пеной у рта». Причем с искренней убежденностью и одержимостью, напоминая порой Незнайку (герой сказки Н.Н. Носова), который придумал, что Солнце падает и сам в это искренне поверил, породив панику и став сам жертвой этой паники.

Безусловно, государство не должно действовать на основе ложной, предвзятой информации, в нем должно быть достаточно здравого смысла, чтобы понимать необходимость действия только на основе правдивой информации. Тем более, что религиозные убеждения всегда были цивилизующим стержнем общества. Как справедливо отметил Президент России В.В. Путин в своем выступлении в г. Казани на III Всемирном конгрессе татар, «у нас сейчас нет ничего другого, кроме религии, что может до каждого из нас донести общие человеческие ценности. Ничего другого нет. Поэтому если кто-то людей отталкивает от церквей, от мечетей, от синагог, я думаю, что это ошибка. Это мое частное мнение, а государство и я, как глава государства, не можем вмешиваться в деятельность конфессий».

Людей нельзя изменить, просто запретив им что-то делать или приказав им стать честными и порядочными, а религиозные убеждения меняют человека, делая его более нравственным.

Еще древние учили: «...Хорошая вещь закон, но не лучше философии. Закон принуждает не совершать преступлений, философия учит этому. Насколько хуже делать что-нибудь по принуждению, чем добровольно, настолько закон хуже философии. Поэтому занимайтесь философией, а не политикой. Лучше когда люди учатся поступать по справедливости, чем принуждаются не совершать преступлений...» (Кратет, вторая половина III в. до н. э.)¹.

Даже те, кто придерживается крайне настроенных взглядов в отношении реализации свободы совести, вынуждены признать это. В частности, Генеральный прокурор РФ В.В. Устинов в январе 2005 г. зая-

¹ Цит. по: Антология. Правовая мысль. М., 2003. С. 107.

вил: «Самая разветвленная правовая и карательная система не сможет удержать человека от преступления, если он готов преступить нравственный закон. Жалкой предстает судьба государства, в котором законопослушание диктуется одним лишь страхом перед уголовным наказанием»¹.

Таким образом, развитие духовности является надлежащим ответом на вызовы настоящего времени современному обществу. Для этого нужно всего лишь обеспечивать реализацию свободы совести. Любые насильственные действия в данной области, любые навязывания могут быть причиной порой непредсказуемых реакций. Полагаем уместным привести мнение одного из корифеев российской юридической науки профессора И.А. Покровского: «...духовные интересы составляют самое содержание, самую сущность человеческой личности — то, что дает ей ощущение ее подлинного «я» и от чего она не может отказаться, не переставая быть самой собою. Вот почему религиозные и нравственные убеждения способны бросить маленькую горсть людей, даже одного единственного человека, на самую решительную борьбу с огромным обществом, со всемогущим государством. Вот почему самый вопрос о неотъемлемых правах личности был поставлен впервые именно в этой области. Раз государственное или общественное вмешательство грозит сломать в человеке его самое ценное, грозит убить самую его духовную сущность, нет ничего удивительного, если он примет решение или отстоять себя, или погибнуть. Чем более растет человеческое самоосознание, тем более растет и ценность духовной свободы. Борьба личности за свои права является, таким образом, в этой области борьбой за свободное целеполагание, за нравственную свободу. Человек хочет свободно искать Бога и его правды, ибо только свободно признанный Бог есть Бог; принудительно навязанным может быть только идол»².

Полагаем, что государство может и должно предпринимать все возможные действия и обеспечивать условия для реализации свободы совести в соответствии с международными стандартами и создавать для защиты религиозных свобод эффективные средства правовой защиты.

¹ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Владимира Устинова на расширенной Коллегии Генеральной прокуратуры России 21.01.2005 (доступен на сайте Генеральной прокуратуры URL: <http://genproc.gov.ru/img/uploaded/dokustinov1.doc> (дата обращения — 01.08.2008)).

² *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М., 2003. С. 87–88.

КОРОТКО ОБ АВТОРЕ:

СУЛТАНОВ Айдар Рустэмович родился 15 августа 1965 г. в городе Нижнекамске. В 1984 г. с отличием окончил Нижнекамский нефтехимический техникум. В том же году поступил на работу в производственное объединение «Нижнекамскнефтехим». В 1993 г. с отличием закончил юридический факультет Казанского государственного университета.

С 1997 г. руководит юридической службой ОАО «Нижнекамскнефтехим», имеет успешный опыт обращений и выступлений в Конституционном Суде РФ¹, Президиуме Высшего Арбитражного Суда РФ, Президиуме Верховного Суда РФ. Успешно представлял Кабинет

¹ Постановления Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижнекамскнефтехим»; от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан»; от 25 марта 2008 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Товарищество застройщиков», открытого акционерного общества «Нижнекамскнефтехим» и открытого акционерного общества «ТНК-ВР Холдинг»; от 24 июня 2009 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижнекамскнефтехим»; определения Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»; от 16 января 2007 г. № 234-О-П «По жалобе открытого акционерного общества «Нижнекамскнефтехим» на нарушение его конституционных прав положениями частей 2 и 4 статьи 117 и части 2 статьи 276 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

Министров Республики Татарстан в Конституционном Суде РФ по запросу о конституционности ст. 389 ГПК РФ (итогом данного дела было реформирование надзорной инстанции судов общей юрисдикции РФ). Имеет успешный опыт обращений в Европейский Суд по правам человека¹.

В 2012 г. опубликовал первую книгу «Европейские правовые стандарты: уроки истории и правоприменительная практика». Имеет более 100 публикаций в юридических изданиях, таких как «Закон», «Евразийский юридический журнал», «Журнал конституционного правосудия», «Журнал российского права», «Журнал зарубежного и сравнительного правоведения», «Казанский журнал международного права», «Арбитражная практика», «Адвокат», «Адвокатская практика», «Вестник гражданского процесса», «Конституционное правосудие», «Корпоративные споры», «Международное публичное и частное право», «Международное право и международные организации», «Арбитражный и гражданский процесс», «эж-Юрист», «Российская юстиция», «Религия и право», «Российский судья», «Российский юридический журнал», «Российское правосудие», «Сравнительное конституционное обозрение», «Юрист» и др.

Член Ассоциации по улучшению жизни и образования, судья Третьего энергетического суда, член редколлегии журнала «Вестник гражданского процесса».

Автор благодарен за внимание к его книге
и будет также благодарен за Ваши отклики,
замечания и предложения, которые можно направлять
по электронной почте по адресу:
Aidar_Sult@mail.ru

¹ Постановление ЕСПЧ по делу *Кимля и другие против РФ* от 1 января 2009 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие В.Г. Буткевич	3
Предисловие А.В. Пчелинцева	10
Введение	
О свободе совести – основе демократического общества и ее защите.....	14
Глава 1. Совершенствование системы защиты прав и свобод человека, через призму Постановлений ЕСПЧ, как задача государства.....	20
Глава 2. Нарушение конвенционных прав и свобод на примере дела «Кимля и другие против России».....	27
Глава 3. Некоторые аспекты правосубъектности религиозных объединений в Российской Федерации	41
Глава 4. Нарушение религиозных свобод несовершенством законодательства – дело <i>Баранкевич против России</i>	65
Глава 5. Формальное исполнение Постановления ЕСПЧ и новые проблемы	72
Глава 6. Дело о ликвидации Библейского центра Чувашской Республики	89
Глава 7. Дело о ликвидации местной религиозной организации «Объединенная методистская церковь» г. Смоленска	100
Глава 8. Дело о ликвидации местной религиозной организации «Люблинская поместная церковь евангельских христиан», или Пастор А.В. Федичкин против Управления налоговой службы	107
Глава 9. Юридическая природа дел о признании информационных материалов экстремистскими с точки зрения гражданского процесса	120

Глава 10. Признание материалов экстремистскими – это публично-правовая санкция	125
Глава 11. Признание информационных материалов экстремистскими и их конфискация	129
Глава 12. Реалии правоприменения конфискационных мер	132
Глава 13. Цель признания информационных материалов экстремистскими и задачи гражданского судопроизводства	139
Глава 14. Правовые позиции ЕСПЧ	142
Глава 15. Цензурное прошлое и современная карательная цензура религиозных учений	148
Глава 16. Рассмотрение дел об ограничении свободы распространения мнений и убеждений и запрете литературы в особом производстве – возвращение упрощенных недемократических карательных практик?.....	170
Глава 17. Происхождение особых совещаний.....	177
Глава 18. Уроки истории учтены при принятии Конституции РФ	183
Глава 19. Отход от конституционных ценностей и помощь Европейского Суда по правам человека в требовании для защиты прав человека надлежащей правовой процедуры	185
Глава 20. Рассмотрение дел об ограничении свободы распространения мнений и убеждений и запрете литературы в особом производстве	195
Глава 21. Нетранспарентность судебных решений, ограничивающих права и свободы неограниченного количества лиц	198
Глава 22. Административные процедуры или судебная защита?	203
Глава 23. Правовая определенность, ясность и недвусмысленность закона.....	222
Глава 24. Как в закон об экстремизме правовую определенность вводили	234

Вместо эпилога.....	245
<i>Приложение 1. Кимля и другие против России</i>	250
<i>Приложение 2. Кузнецов и другие против Российской Федерации</i>	291
<i>Приложение 3. Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве против Российской Федерации</i>	322
<i>Приложение 4. Замечание общего порядка № 34</i>	405
<i>Приложение 5. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 февраля 1993 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 28 октября 1992 года «О мерах по защите конституционного строения Российской Федерации»</i>	428
<i>Приложение 6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»</i>	437
<i>Приложение 7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»</i>	449
<i>Приложение 8. Заключение Венецианской комиссии по поводу Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»</i>	464
<i>Приложение 9. Доклад Венецианской комиссии от 23 октября 2008 г. о соотношении между свободой слова и свободой религии: регулирование в связи со святотатством, религиозными оскорблениями и разжиганием религиозной ненависти</i>	494
Список использованной литературы	526
Коротко об авторе	539

Записки судебного юриста

Айдар Рустэмович СУЛТАНОВ

**Защита свободы совести, распространения убеждений
через призму постановлений Европейского Суда
по правам человека**

Редактор *Т.В. Мальчикова*

Корректор *Т.Н. Немчинова*

Художественное оформление и компьютерная верстка:

В.В. Самойлова

Подписано в печать 29.03.2013. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Newton. Печать офсетная. Печ. л. 34. Усл. печ. л. 31,62.

Тираж 2500 экз.

Заказ №

Издательство «Статут»:

119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2;

тел./факс: +7(495) 649-18-06

Е-mail: book@estatut.ru

www.estatut.ru

ISBN 978-5-8354-0927-3

9 785835 409273